ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ, 2004, том 83, № 10, с. 1290 1293

ХРОНИКА И ИНФОРМАЦИЯ

РЫЦАРЬ НАУКИ
К 75 ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА КОНСТАНТИНА ВЛАДИМИРОВИЧА БЕКЛЕМИШЕВА

Профессор Константин Владимирович Беклемишев (1928 1983).

В 2003 г. исполнилось 75 лет со дня рождения и 20 лет со дня смерти выдающегося биолога профессора Константина Владимировича Беклемишева. Он родился 25 сентября 1928 г. в г. Перми в семье профессора Пермского университета В.Н. Беклемишева, известного зоолога, паразитолога и сравнительного анатома, впоследствии действительного члена Академии медицинских наук СССР. В 1932 г. семья Беклемишевых переехала в Москву.

В 1945 г. К.В. Беклемишев поступил на первый курс биолого почвенного факультета Московского государственного университета, который окончил в 1950 г. В первые послевоенные годы Московский университет имел блестящий состав лекторов, среди которых студенты тех лет выделяли зоолога А.Н. Формозова, эволюциониста М.М. Завадовского, физиолога растений Д.А. Сабинина и других. На факультете работал и преподавал выдающийся зоолог и эволюционист И.И. Шмальгаузен. На годы учебы К.В. Беклемишева пришлась знаменитая дискуссия о внутривидовой борьбе в Большой коммунистической аудитории на Моховой, в которой профессора Московского университета попытались дать бой Т.Д. Лысенко и И.И. Презенту и за которой последовал разгром советской биологии на сессии ВАСХНИЛ в 1948 г. На глазах студентов из университета были изгнаны талантливые профессора, на смену которым были поставлены бездарные проходимцы. Все это, конечно, сказалось на мировоззрении студентов послевоенного поколения.

В те трудные годы кафедрой руководил выдающийся биолог и океанолог Л.А. Зенкевич, на кафедре работали Г.Г. Абрикосов, В.А. Броцкая и другие талантливые преподаватели. Под их руководством К.В. Беклемишев участвовал в экспедициях на Белое и Баренцево моря, выполнял свою первую научную работу по питанию немертин. Гетеро и палеонемертин нетрудно найти на литорали Баренцева и Белого морей, но в кишечнике их почти никогда не обнаруживается никакой пищи. В учебниках об этом написано, что немертины, вероятно, обладают большой скоростью переваривания пищи. Но, как оказалось, немертины питаются очень редко и очень крупной добычей, которая иногда превосходит по размерам самого хищника. Схватив добычу своим хоботом, немертина натягивается на нее, как чулок. Переварив крупную добычу, немертины потом способны многие месяцы, иногда год и более обходиться без пищи, вот почему кишечник немертин обычно пуст. "Удавы моря" так называлась статья, опубликованная К.В. Беклемишевым по материалам его наблюдений в студенческие годы.

Еще студентом К.В. Беклемишев удивлял всех своими способностями, неожиданными и смелыми решениями разных интеллектуальных задачек. Нередко он сдавал зачет или писал контрольные работы за всю студенческую группу. Во время беломорской экспедиции на острова Кандалакшского заповедника студенту К.В. Беклемишеву, среди прочего, было поручено ежедневно измерять силу ветра. Делать это надо было очень рано в 5 часов утра. Спустя несколько дней коллеги по экспедиции заметили, что К.В. Беклемишев вовсе не вскакивает с постели в такую рань, а мирно спит до общей побудки. Кто-то подглядел, что в 5 утра К.В. Беклемишев, не вставая с постели, просто протягивает руку с анемометром к щели в сарае, в котором они ночевали, и записывает показания. Когда возмущенные сокурсники потребовали объяснений, К.В. Беклемишев показал построенную им заранее кривую, с помощью которой можно было перевести показания прибора, замерявшего силу сквозняка, дувшего из щели, в силу ветра на улице.

В 1950 г. К.В. Беклемишев поступил в аспирантуру Института океанологии АН СССР, где его руководителем был известный гидробиолог профессор В.Г. Богоров. Кандидатская диссертация К.В. Беклемишева, защищенная в 1954 г., называлась "Взаимоотношение зоопланктона и фитопланктона". И снова К.В. Беклемишев поразил всех неожиданностью решения одного из вопросов этих взаимоотношений. Известно, что основная группа океанического фитопланктона это диатомовые водоросли, а основные их потребители веслоногие рачки копеподы. Но ведь створки диатомовых построены из двуокиси кремния, очень твердого вещества, по составу близкого к одному из самых твердых минералов кварцу. Как же рачки разгрызают такие твердые панцири? К.В. Беклемишев задался этим вопросом и показал, что копеподы имеют окремненные мандибулы, которые позволяют им вскрывать твердые панцири диатомовых водорослей.

После окончания аспирантуры К.В. Беклемишев стал штатным сотрудником Института океанологии, в стенах которого он проработал до 1970 г. 50 е и 60 е гг. были временем расцвета советской океанологии. Советский Союз ощущал себя лидирующей мировой державой (термин "сверхдержава" появился значительно позже). Весь мир был сферой политических интересов страны Советов, а весь Мировой океан рассматривался как арена действий ее флота. В этих условиях казалась очевидной необходимость широкомасштабных исследований Мирового океана. Советская океанологическая наука получала мощную государственную поддержку, был создан мощный исследовательский флот. Переданный Советскому Союзу в счет германских репараций немецкий пароход "Марс" превратился в легендарное научно исследовательское судно "Витязь", который почти полвека верно служил советской науке. К.В. Беклемишев участвовал в 6 рейсах "Витязя" в различных районах Мирового океана, работал в Антарктике на судах "Обь" и "Кооперация".

Предметом исследований К.В. Беклемишева стали экология и биогеография планктона в Мировом океане. Он занимался экологией и пространственным распределением организмов так называемых "звукорассеивающих слоев" скоплений рыб и беспозвоночных, отражающих ультразвуковые волны эхолотов. Эта тематика, важная для военных и гражданских моряков, стала темой докторской диссертации К.В. Беклемишева, защищенной в 1968 г. Другое направление исследований К.В. Беклемишева, принесшее ему мировую известность, биогеография океанического планктона. В открытом океане нет видимых границ и методы, разработанные для биогеографии суши, внутренних водоемов, прибрежных сообществ не подходят для открытого океана. Что является основой ареала планктонных организмов, которые живут в толще воды и не в состоянии противостоять океанским течениям? Как выделить границы самих ареалов? Существуют ли вообще реальные биогеографические границы в толще воды? Все эти вопросы оставались слабо разработанными и требовали новых фактических данных (прежде всего, густой сети планктонных станций) и новых теоретических подходов.

Подход К.В. Беклемишева был оригинален, как всегда. Как определить ареал в пелагиали,

где, казалось бы, нет никаких границ? Необходимо выяснить, на каких планктонных станциях вид был встречен в 100% случаев, на каких в 50%, и на каких 0%. Когда определенные таким образом границы были нанесены на карты, оказалось, что области 50% ной, а тем более, 100% ной встречаемости точно совпадают с существующими в океане циркуляциями большими и малыми круговоротами океанских течений и противотечений. Основой каждого ареала служит та или иная циркуляция вод, где часть особей, достаточная для воспроизводства, возвращается к месту своего рождения. За пределами основы ареала существуют районы, где вид еще размножается, но особи уже никогда не смогут вернуться (область нестерильного выселения), и районы, где вид способен выживать, но уже не размножается (область стерильного выселения). Границы в толще воды оказались не менее отчетливыми, чем на суше. Это позволило К.В. Беклемишеву осуществить грандиозную работу по биогеографическому районированию пелагиали в масштабах всего Мирового океана. Результаты своих исследований К.В. Беклемишев обобщил в монографии "Экология и биогеография пелагиали", вышедшей в 1969 г. и переведенной на английский язык. Эта работа и сейчас является настольной книгой морских биологов.

Особенностью работ К.В. Беклемишева в области биогеографии было то, что они содержали своего рода программу будущих исследований. Особенно важное значение в этом смысле имела опубликованная в 1982 г. работа "О природе биогеографических доказательств". Принципы, изложенные в этой и других работах, позволили коллегам и ученикам К.В. Беклемишева превратить отечественную морскую биогеографию в разветвленную отрасль знаний.

К 40 годам К.В. Беклемишев стал известным всему миру ученым, перед ним открывалось большое будущее. В 1969 г. в жизни К.В. Беклемишева произошел крутой перелом. Заведующий кафедрой зоологии беспозвоночных Московского университета академик Л.А. Зенкевич пригласил его на должность профессора своей кафедры. Возможно, он предполагал, что К.В. Беклемишев в будущем мог бы стать его преемником на посту заведующего кафедрой. Вероятно, такую возможность допускал и сам К.В. Беклемишев, переходя из процветающего академического института с огромными исследовательскими возможностями (в первую очередь, в отношении организации морских экспедиций) в престижный, но значительно более скромный по научным возможностям Московский университет. К сожалению, в 1970 г. Л.А. Зенкевич умер, и этим планам не суждено было сбыться.

Тем не менее научный авторитет К.В. Беклемишева в Московском университете был необычайно велик. В кабинет К.В. Беклемишева непрерывным потоком шли люди (как из университета, так и из многих других учреждений, часто приезжавшие издалека), годами разрабатывавшие те или иные проблемы в различных областях знания. Очень часто советы К.В. Беклемишева становились путеводной звездой в их исследованиях. В идейном смысле К.В. Беклемишев действительно стал преемником Л.А. Зенкевича. Он возглавил морскую тематику кафедры. Под его руководством завершили диссертации те сотрудники, которым в свое время предложил темы Л.А. Зенкевич, а также большая плеяда аспирантов кафедры.

От своего отца выдающегося сравнительного анатома В.Н. Беклемишева К.В. Беклемишев унаследовал глубокий интерес к проблемам сравнительной и функциональной морфологии животных. Придя на кафедру, К.В. Беклемишев, способствовал возрождению сравнительно анатомических исследований на кафедре. В области сравнительной анатомии К.В. Беклемишев, как и его отец, был сторонником идеалистической морфологии, придавая решающее значение плану строения организмов. К.В. Беклемишев оставил много идей, которые впоследствии разрабатывали его ученики. В стенах кафедры сформировалась научная школа К.В. Беклемишева, многие представители которой впоследствии сами стали докторами наук и профессорами.

Придя в университет, К.В. Беклемишев сразу же включился в напряженную преподавательскую деятельность. Он читал общий курс "Зоологии беспозвоночных" для студентов первого курса биологического факультета, спецкурсы по сравнительной анатомии беспозвоночных и биогеографии для студентов кафедры. Это отнимало у него много времени и сил и в то же время давало большое удовлетворение. К.В. Беклемишев был доброжелательным, но очень требовательным преподавателем. Сдать ему экзамен было непросто. Бывали случаи, когда экзамен по "Сравнительной анатомии" некоторые студенты сдавали только с 11 го раза. Тем не менее молодежь тянулась к К.В. Беклемишеву. У него всегда было множество аспирантов и студентов дипломников. Всем им он помогал, не считаясь с собственным временем и силами.

К.В. Беклемишев был абсолютно бескорыстен. Он снабжал всех идеями, но при этом не разрешал включать себя в соавторы публикаций, которые были вдохновлены его мыслями. Как это не похоже на сложившуюся не только в нашей стране, но и во всем мире систему, когда руководитель приписывает свою фамилию к публикаци

ям всех своих аспирантов и студентов, независимо от того, каков его реальный вклад в работу.

Возможностей организации морских экспедиций в МГУ было значительно меньше, чем в Институте океанологии. Судов было мало, претендентов на организацию экспедиций много (в МГУ несколько факультетов вели исследования по морской тематике). Тем не менее именно К.В. Беклемишев организовал первый за многие годы кафедральный рейс в Северную Атлантику на судне "Московский университет", вслед за которым состоялось еще несколько рейсов в Красное море и Индийский океан. С именем К.В. Беклемишева связана целая эпоха в истории Беломорской биостанции МГУ. К.В. Беклемишев был научным руководителем биостанции. Под его руководством были спланированы и осуществлены несколько рейсов научно исследовательского судна биостанции СЧС 2032. Это была наиболее полная биологическая съемка Белого моря после знаменитых работ К.М. Дерюгина, выполненных в двадцатые годы. К.В. Беклемишев разработал принципиально новую модель биологической структуры этого водоема, основанную на приуроченности организмов к основным водным массам.

Необычайно талантливый и трудолюбивый ученый, К.В. Беклемишев был очень искренним человеком. Высокий, временами нескладный, по юношески прямолинейный, он напоминал Дон Кихота от науки, непоколебимо убежденного, что только труд и талант должны определять положение человека в научной иерархии. С таким взглядами К.В. Беклемишеву трудно было вписаться в весьма непростую систему отношений, сложившуюся на биологическом факультете МГУ в 70 е годы. До заведования кафедрой его не допустили. Он не мог принимать участие в интригах (он был для этого слишком порядочен и искренен), но не мог оставаться безучастным к интриганам и проходимцам (для этого он был слишком принципиален и предан науке). Сердце его не выдержало, 13 сентября 1983 г. он скоропостижно скончался, не дожив двух недель до своего 55 летия.

Время неумолимо, и вот уже более 20 лет нет с нами этого замечательного человека, но память о нем не угасает в сердцах многочисленных учеников и коллег. Ученики К.В. Беклемишева уже сами имеют учеников докторов и кандидатов наук. Древо, взращенное К.В. Беклемишевым, растет, плодоносит и не увянет никогда.

В.В. Малахов, О.Н. Зезина, АЛ. Нейман